Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Парк необычных аттракционов (3 часть)

- А можно стихи? – спросил Пашка, а я уставился на своего друга, повёрнутого на инцесте – он что, ещё и стихи про это дело знает?! - Можно, - сказал проводник и подтолкнул Пашку к сцене: - Смелей! Пашка выбежал на сцену и сказал что-то ведущему. Тот кивнул и громко произнёс: - Приветствуйте нашего нового выступающего! Все зааплодировали. Я подошёл ближе к сцене. Когда аплодисменты смолкли, Пашка начал декламировать: - Однажды, - это было год назад, Уехали отец с сестрёнкой К родне моей, в Зеленоград, Везя в подарок им котёнка. Обидно было мне сначала – Я тоже должен ехать был, Но мама строго мне сказала: - Ты там, сынок, сто раз уж был! И я хочу, чтоб ты не ныл! Ведь мне помощник дома нужен, Чтобы стирал, посуду мыл, И жарил ветчину на ужин. Остался я, куда ж деваться. В постель улёгшись вечерком, Стал онанизмом заниматься, Дрожа от страсти... А потом Услышал вдруг я голос мамин: - Сынок, будь добр, - пройди ко мне! Я сразу встал и в спальню к маме Пошёл, как в сексуальном сне. Вошёл – гляжу: лежит моя мамуля, Спиною вверх при свете ночника, Бюстгальтер и трусы – на стуле, И розовеют ягодицы и бока! Тут мама села на постели, Вся голая, и ноги раскоряча, Мне говорит: - Снимай трусы! Ты ж видишь – я пизду не прячу! Моя маман одетая – Венеры красивей, А тут – колени, бёдра, груди, Которые младенцем я сосал у ней... Как мог я отказаться, люди?! И вот диван, и я на нём, Мне мама лижет хуй со смаком, И, распалившись похоти огнём, Качая грудью, мама встала раком. Вот щель, вот ягодиц две пышки... Я сзади встал, и через мамины подмышки, К грудям её руками проскользнул, И, застонав от кайфа, член в пизду воткнул! Какой восторг, что за блаженство – Входить в те двери в теле женском, Откуда сам когда-то вышел!.. И вот мы с мамой чаще дышим, Мы слились тело в тело с ней, И нам уж ничего не надо... Ебите, люди, матерей – Вагина их – душе отрада! Закончив декламировать, Пашка поклонился и отошёл в сторону. - Отлично! За такое стихотворение можно рассчитывать на дозу суперкайфа! – сказал конферансье и захлопал в ладоши. Вслед за ним зааплодировал весь зал. Пашка сбежал по ступенькам вниз со сцены, а мимо него на сцену поднялся я. - Я тоже хочу кое-что рассказать, - сказал я конферансье. Он сделал приглашающий жест рукой, и я, выйдя к краю сцены, начал рассказывать по памяти то, что когда-то читал: - У Марио колотилось сердце. Он стоял перед дверью и понимал, что, как только он её откроет, он попадёт в компанию по большей части незнакомых людей, которые прямо сейчас, там, за дверью, сношаются кто с кем хочет, все без разбора в присутствии друг друга. Марио впервые согласился приехать на такую вечеринку, друзья его уговорили. И вот он здесь... Марио взялся за дверную ручку и потянул дверь на себя. И оказался в большой комнате, в которой стены были обтянуты тёмно-красной материей, а около стен стояли маленькие мягкие диванчики, тоже тёмно-красные. Кроме того, на полу много места занимало что-то, похожее на мат, какие бывают в спортзалах, и на этом коричневом «мате» белела приподнятая задница какой-то женщины, которая делала минет мужчине, лежащему на спине. Рядом с этой парочкой другая девушка, охая, прыгала на другом лежащем мужчине. Диванчики около стен тоже не пустовали: на одном из них сидели две голые девушки, которые жадно целовались, мастурбируя друг друга пальцами, на другом – о, ужас! – молодой человек, с которым Марио был знаком, энергично всаживал пенис в свою стонущую сестру, которая стояла перед ним на четвереньках и, похоже, ничуть не смущалась, что её родной брат при всех залез в её половой орган своим. Марио покраснел:

к такому зрелищу он не был готов, он даже хотел выйти. Как они могут?! Ведь это же извращение... и даже преступление! Но тут внимание Марио привлекла небольшая ширма, образующая уголок. За тканью ширмы двигались слабо просвечивающие тени, и по их очертаниям можно было предположить, что там женщина, стоя на коленях перед мужчиной, массирует ему пенис рукой. - Ну как, освоился? – весело спросили Марио сзади. Он вздрогнул и обернулся. Рядом стоял один из друзей, пригласивших Марио на эту вечеринку. - Д-да... - неуверенно выдавил Марио. - Ну и отлично! Найди себе кого-нибудь! Не стой без дела! - А...кого? – промямлил Марио. - Чудак, да кого-угодно! – засмеялся друг, хлопнул Марио по плечу, и отошёл. Марио оглянулся, и заметил, что из-за ширмы вышел голый мужчина с уже поникшим членом. «Кончили, наверное», - подумал Марио и решил зайти к женщине за ширму. Собственно, ему было всё равно, с кем здесь знакомиться – он со всеми бы чувствовал себя неуверенно и вообще мечтал поскорее отсюда уйти. Просто за ширмой он не был бы так откровенно на виду у всех, и меньше бы стеснялся. Поэтому Марио торопливо, чтоб никто его не опередил и не занял тихий скрытый уголок, двинулся к ширме. Подойдя, он заглянул за неё и... словно ошпаренный, отпрянул назад: за ширмой была... его мать! Оглушённый этим открытием, в полуобморочном состоянии от потрясения, Марио, словно желая проверить, не показалось ли ему, снова осторожно, одним глазом, чтоб успеть ускользнуть, если женщина его заметит, заглянул за ширму. Нет, никаких сомнений быть не может: за ширмой, в трёх шагах, в профиль сидела на низком лежаке, крытом цветистым покрывалом, мать Марио! Эта уважаемая пятидесятилетняя дама, владелица магазина, строгая хозяйка в своём доме – сидела здесь, в этом вертепе, в этом гнезде порока для скучающих развращённых рантье, которые не знают, как ещё потратить деньги и как себя развлечь! Боже, что она здесь делает?! Марио снова отодвинулся так, чтоб мать не могла его заметить. Мысли его путались. Что ему теперь делать?! (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)